

Е.В. Карпов

### Из опыта социально-экономических преобразований жизни малых народов Севера Забайкалья

Опыт истории свидетельствует, что любая система на переломном этапе своего трансформирования, в том числе и советская, при ее недостатках накапливает и содержит положительные, жизнедеятельные для дальнейшего развития формы. Убедительное подтверждение этому – процессы развития малых народов Севера Забайкалья, происходящие сегодня дальнейшие прогрессивные изменения всего уклада их жизнедеятельности.

Проблемы социально-исторических и экономических преобразований в жизни народов Севера, развития их культуры возникли с первых же лет Советской власти. Наряду с мероприятиями, способствовавшими их экономическому подъему, предпринимались усилия по усилению их сохранению культурных ценностей, трансформации этих ценностей путем «включения» культур народностей Севера в единую многонациональную культуру советского общества. Результаты этой гигантской работы налицо: ликвидация неграмотности, создание письменностей, возникновение национальных литератур, само наличие национальной интеллигенции – все это позволяет говорить о том, что культуры народностей Севера перестали быть «традиционными» и стали «историческими», т.е. развивающимися. Теперь развитие культур – это просто процесс, сопутствующий этногенезу, а результат культурной политики – процесс в значительной мере планируемый и управляемый.

Жители Севера Забайкалья с большим удовлетворением встретили переломный период их дальнейшего развития. Ко времени окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции отсталое хозяйство местного коренного населения оказалось в катастрофическом положении. Нарушение экономических связей, многократные реквизиции оленей, ружей, пушнины и транспортных средств белогвардейцами вызвали глубокий упадок оленеводства и добывающих промыслов.

По всему Забайкальскому Северу резко сократилось поголовье оленьих стад. Ввиду прекращения завоза необходимых промысловых орудий, недостатка или полного отсутствия охотничьего оружия и припасов заметно уменьшилась добыча зверя. Коренное население лишилось значительной части тех скудных средств к жизни, которыми рас-

полагало ра-  
нии. Поэто-  
вой власти  
спасли от в-  
их развити-  
нию и мел-  
характер то-  
у населени-  
много раз-  
тельную с-  
дации нищ-

Улу-  
налоговая  
источником  
упразднен-  
интеграль-  
производст-

Ин-  
ганизацию  
рила возм-  
вытеснени-  
тых сород-  
и снискали  
советская

Пр-  
ции, котор-  
варным кр-  
ботниками  
ния бедно-

Со-  
пример, в  
1927 по 1  
заготовки  
зации тов-

Ко-  
лишь с ва-  
отрасли х-  
лов, дохо-  
1931 г.), п-  
лись след-  
30-35, от-  
включая 1



полагало раньше, и оказалось в исключительно бедственном положении. Поэтому есть все основания утверждать, что первые декреты новой власти явились поворотным пунктом в истории народов Севера, спасли от вымирания, положили начало новому историческому периоду их развития. Жители Севера Забайкалья получили доступ к образованию и медицинскому обслуживанию. Коренным образом изменился характер торговли. Цены на пушнину и другое сырье, заготавливаемое у населения, намного возросли, зато на отпускаемые товары цены во много раз снизились. Это увеличило доходность хозяйств и покупательскую способность населения, создало надежную основу для ликвидации нищеты.

Улучшению экономического положения способствовала также налоговая политика советского государства. Ясак – один из основных источников бедности коренного населения Севера – был окончательно упразднен. В 1927 г. вместо отраслевой кооперации стала создаваться интегральная кооперация, которая обслуживала потребительские и производственные нужды населения.

Интегральная кооперация превратилась в ведущую торговую организацию, намного улучшила снабжение местного населения и расширила возможности сбыта его продукции. Она сыграла большую роль в вытеснении частной торговли, ослабила зависимость бедноты от богатых сородичей. Кооперация удовлетворяла насущные запросы жителей и снискала всеобщее признание. Это была самая популярная в то время советская организация на Севере.

Правительством оказывалась постоянная поддержка кооперации, которая была освобождена от налогов, пользовалась широким товарным кредитом. кооперативы укреплялись опытными русскими работниками, велась подготовка национальных кадров. Для кооперирования бедноты были выделены специальные фонды.

Со временем окрепли кооперативы у эвенков Забайкалья. Например, в кооперативе «Зверовщик» витимо-каренгинских эвенков с 1927 по 1928 гг. число пайщиков увеличилось со 112 до 123 человек, заготовки пушнины возросли с 39432 до 50656 руб., доходы от реализации товаров – с 45959 до 62473 руб.

Колхозное движение на Севере получило широкое развитие лишь с наступлением 1931 г. К этому времени окрепли традиционные отрасли хозяйства региона. Стадо оленей насчитывало около 20 тыс. голов, доход от пушного промысла составлял 164,1 тыс. руб. (в ценах 1931 г.), посевные площади – 80 га. Доходы по хозяйствам распределялись следующим образом (в %): от оленеводства и извоза на оленях – 30-35, от охоты – 25-30, от рыболовства – 10-15, на прочие занятия, включая животноводство и полеводства, приходилось 20-30.



Образованный Витимо-Олекминский округ по территории был очень обширным и составлял 260 тыс. кв. км. с населением 9572 человек, с количеством хозяйств 424. Заселение округа было очень редкое, на одного человека коренного населения приходилось площади 126 кв. км.<sup>1</sup>

С образованием округа увеличились темпы коллективизации, которой за один год существования округа было охвачено 32,6% всего населения. В его числе 55,8% составляли эвенки. Заметно увеличилась заготовка пушнины – в сравнении с 1929 г. на 29%. Основным занятием эвенкийского населения в этот период являлся охотопромысел, от него зависело материальное благополучие всего промыслового населения. Олень служил единственным средством передвижения кочующего населения, поэтому направление оленеводства было в основном транспортно-промысловым<sup>2</sup>. Причина высоких темпов коллективизации заключалась в том, что основанное на натуральном укладе кочевое хозяйство округа было крайне распыленным и раздробленным, использовало примитивные орудия труда, не обеспечивало даже простого воспроизводства и находилось в застойном состоянии, почти целиком зависело от стихийных сил природы. Сама жизнь толкала коренное население на путь коллективного ведения и создание дополнительных отраслей полеводства и животноводства.

Поскольку опыта ведения таких хозяйств на Забайкальском Севере не было и требовалось его всестороннее изучение, в 1930-1932 гг. Восточно-Сибирское краевое земельное управление провело три экспедиции: Витимо-Муйскую, Витимо-Карентийскую и Каларскую под общим руководством профессора Б.Э. Петра. Крут вопросов, которыми занимались экспедиции, был довольно широк: первоначальное землеустройство на основе комплексного ведения хозяйства, охото-экономическое и лесо-экономическое обследование, установление метеостанций, изучение флоры и рациональной организации выпаса оленей.<sup>3</sup> Итоги работы экспедиций имели большое значение как для развития новых отраслей на Севере Забайкалья, так и для вовлечения в них коренного населения, для перевода всего хозяйства на новую форму кооперации. В 1932-1933 гг., когда были подготовлены условия для перехода коллективизации на более высокую ступень, колхозное движение начинает развиваться в форме артели.

Органы власти проводили большую работу по социалистическому переустройству эвенкийских хозяйств. По приведенным у И.П. Копылова данным только в одном Тунгиро-Олекминском районе уже в 1933 г. было четыре колхоза, организованных по Уставу смешанной северной промысловой артели, в их числе и колхоз «Большевистский борец».<sup>4</sup> Основными отраслями хозяйства, на базе которых в 1932 г.



организовался этот колхоз, являлись охота, оленеводство, извоз и рыболовство.

В начале 1933 г. колхоз объединял всего 70,9% наличных хозяйств с 71,5% населения. Размеры обобществленных средств производства и основных капиталов были весьма скромными и выражались в таких суммах: олени – 5482 руб., рыболовный инвентарь – 505 руб., транспортный – 1700 руб., жилые и хозяйственные постройки – 1250 руб.; всего 8937 руб. Невелики были и размеры неделимого фонда, который составлял в то время всего 6324 руб. Все капиталы, включая вступительные и паевые взносы вместе с неделимым фондом, определялись в сумме 12654 руб., а в совокупности с остальными денежными фондами (культурный, премиальный, отчисления и пр.) выражались в 13985 руб. В 1933 г. в колхозе было проведено хозяйственное землеустройство с закреплением обширной территории охотничьих, оленепастбищных и других угодий. Колхоз строил свое хозяйство главным образом на промысловых отраслях.

На добровольных началах к 1935 г. по округу было коллективизировано 50% эвенкийских хозяйств, в том числе 24% переведено на оседлость. Посевные площади увеличились за данный период в 7,4 раза, поголовье крупного рогатого скота возросло в 11,3 раза, лошадей в 24,8, оленей – в 1,8 раза.<sup>5</sup> Все это свидетельствовало о том, что первые пять лет округ переживал организационный период, теперь же основные усилия направлялись на закрепление достигнутых успехов и дальнейшее хозяйственное освоение богатств округа.

Высокие доходы обеспечивали стабильное повышение жизненного уровня колхозников, закрепляли окончательную победу колхозного строя на Забайкальском Севере. В 1940 г. последние единоличные хозяйства вступили в колхозы. Этим полностью завершилась коллективизация по всем видам северных районов, были ликвидированы остатки архаических форм сельскохозяйственного производства. Начался новый этап в развитии и укреплении эвенкийских хозяйств. Он характеризовался максимальным учетом особенностей хозяйства и образа жизни коренного населения Севера Забайкалья.

Начавшаяся Великая Отечественная война прервала естественнo-исторический процесс преобразования жизни народов Севера Забайкалья на новых основах. Вынужденная перестройка производства на военный лад, интенсивное растрачивание созданного хозяйствами потенциала на военные нужды, мобилизация главной рабочей силы – мужчин в действующую армию и вследствие этого резкое сокращение численности населения – все это критически истощало жизненные ресурсы малых народов, создавало угрозу основам их существования. Во-



енное лихолетье нанесло особо тяжелый урон народам Севера Забайкалья.

В послевоенные годы в условиях ряда неурожайных лет и ограниченных материальных и технических ресурсов на Севере Забайкалья велась напряженная работа по восстановлению народного хозяйства, укреплению его материально-технической базы и организационной перестройке, укреплению сельскохозяйственных отраслей. Постепенно экономика колхозов Севера крепла, что особенно заметным стало к 50-м гг. Так, в Каларском районе экономическое состояние колхозов в 1951 г. по сравнению с довоенным годом значительно окрепло. Возросло поголовье оленей на 86,7%, крупного рогатого скота – на 18,1%, лошадей – на 29%. Неделимые фонды колхозов увеличились на 540%, основные средства – на 378%.<sup>6</sup> Возросла и сдача пушнины колхозниками – охотниками (например, в Тунгиро-Олекминском районе с 185 тыс. руб. в 1940 г. до 1168 тыс. руб. в 1956 г.). В целом рост объема заготовок пушнины в районе за эти годы составил почти 3 раза.<sup>7</sup>

В 50-е гг., в связи с развертыванием геолого-разведочных работ на Севере Забайкалья, в частности, в районе Удокана, меняется направление производства многих созданных колхозов. Растущая потребность в ездовых оленях, в квалифицированных проводниках ставит перед колхозами задачу больше внимания уделять росту поголовья оленей, так как транспортное обслуживание экспедиций явилось одним из важных источников их доходов. В хозяйствах Каларского района доходы от извоза составляли около 70% всех доходов, в Тунгиро-Олекминском – 53, в Тунгокоченском – 51%.<sup>8</sup> Одновременно с оленеводством значительно развивался и пушной промысел.

О динамике последующего развития колхозов Севера свидетельствуют следующие данные. В 1965 г. насчитывалось уже 14 колхозов, объединявших 618 дворов (2,4 тыс. человек), то есть 23,2% всего сельского населения, из них трудоспособных 960 человек. Удельный вес трудоспособных в общей численности населения колхозов превысил 40% – больше, чем в колхозах южных районов Читинской области, где в результате оттока в города сложилось менее рациональное соотношение между общей численностью населения и его трудоспособной частью.<sup>9</sup>

В соответствии с трудовыми навыками преобладающая часть населения Севера Забайкалья была занята оленеводством и охотой. Эти две тесно связанные между собой отрасли играли ведущую роль в экономике колхозов. Животноводство и полеводство развивались в минимальных размерах (за исключением южной части Тунгокоченского района), в основном для удовлетворения внутрихозяйственных потреб-



ностей, а также детских и лечебных учреждений в молоке, мясе и овощах (см. табл.)

Слабое развитие молочного животноводства эвенков объяснялось низкой культурой ведения этой отрасли хозяйства. Крайне незначительными были запасы сена, скот почти круглый год находился на подножном корме. Почти отсутствовали специальные помещения для скота. Эвенки не имели навыков ухода за животными, а это приводило к тому, что продуктивность коров была чрезвычайно низкой.

Разведением огородных культур эвенки почти не занимались, что объяснялась рядом причин. На посевах губительно сказывались поздние весенние и ранние осенние заморозки. Техническая база была крайне примитивна – основными орудиями обработки земли являлись мотыга и лопата. В качестве удобрений не мог быть использован даже навоз, так как для скота не было специальных помещений. На качество урожая также отрицательно сказывалось плохое снабжение семенами. Сами эвенки неохотно занимались выращиванием овощей.

*Структура денежных доходов охотничье - оленеводческих колхозов Севера Забайкалья.*

Отрасли колхозного производства	1945 г.		1955 г.		1960 г.		1965 г.	
	доход тыс. руб	удельный вес в %	доход тыс. руб	удельный вес в %	доход тыс. руб	удельный вес в %	доход тыс. руб	удельный вес в %
Всего доходов	202,4	100,0	432,2	100,0	667,5	100,0	819,3	100,0
в т.ч. оленеводство	22,1	10,9	120,3	28,0	403,9	60,5	497,0	60,6
из них извоз на оленях	-	-	-	-	-	-	449,5	54,8
Охота	28,8	14,2	147,9	34,0	92,7	13,8	106,7	13,0
Звероводство	1,3	0,6	7,9	18,0	49,2	7,3	68,2	8,2
Рыболовство	4,1	2,0	7,4	17,0	3,4	0,5	5,6	0,7
Растениеводство	-	-	-	-	-	-	8,3	1,1
Животноводство	-	-	-	-	-	-	70,6	8,6
Прочие доходы	-	-	-	-	-	-	62,9	7,8

Примечание: прочерк означает отсутствие данных.



Развитию многоотраслевого хозяйства на Севере Забайкалья во много способствовало широко развернувшееся культурное строительство. С образованием Витимо-Олёкминского округа к 1935 г. школьная сеть возросла с единицы до 17 школ, в том числе средних – 1, неполных средних – 5, начальных – 11 (с охватом учащихся в 1338 человек, из них эвенков – 340 человек); сеть здравоохранения – с одной точки до 10, в том числе 7 больниц, 1 врачебный пункт и 2 фельдшерских пункта; торговая сеть с 13 точек до 33.<sup>10</sup>

В условиях поголовной неграмотности и отсутствия письменности не было возможности обучать народности Севера на их родном языке. До создания письменности и издания букварей на родных языках во всех школах преподавание велось на русском языке. Будущие кадры национальной интеллигенции с малых лет овладевали русским языком, что дало им возможность продолжать учебу в вузах страны, знакомиться с русской культурой, а через нее и с культурой других народов.

Вместе с тем и русские преподаватели овладевали родными языками своих учащихся, что позволяло им ближе и лучше узнавать патриархально-родовую культуру коренных народов, а затем со знанием дела включиться в ее перестройку.<sup>11</sup> В условиях Крайнего Севера и Севера Забайкалья культурное строительство приобретало свои особые оригинальные, специфические формы. Одних стационарных учреждений не доставало, необходимы были подвижные организации, которые продвинули бы школьное обучение и ликвидацию неграмотности, политико-просветительскую работу и лечебную помощь в самые глубинные районы, в массу кочевого населения. Одной из таких форм явились культбазы, создаваемые в наиболее глухих районах Севера. Работа культбаз подчинялась основной цели – вовлечению местного населения в социально-экономическое строительство и превращению баз в центры хозяйственно-культурной жизни каждой народности.

В составе культбаз создавались школы, больницы с амбулаторией и яслями, клубы, радио – и киноустановки, ветеринарно-зоотехнические пункты, показательные ремесленные мастерские, исследовательские краеведческие ячейки.

С организацией культбаз на Крайнем Севере возросла необходимость в кадрах из местного национального населения, владеющих национальными языками, знающих быт и нравы народов Севера. Появилась тяга самого населения, особенно молодежи, к просвещению, к приобретению новых специальностей.

Распространенным в то время типом школ являлась кочевая школа. Учитель, перекочевывая вместе с населением, в ходе стоянок обучал детей в пологе, яранге, чуме или юрте (в помещениях типа ме-



стных передвижных жилищ). Не было элементарных условий, учителю и учащимся приходилось заниматься сидя на корточках, однако процесс обучения и воспитания детей не прекращался. Кочевая школа сыграла важную роль в осуществлении всеобуча в наиболее отдаленных районах Севера Забайкалья, имела большое значение для культурного роста кочевого населения. При создании школ-интернатов кочевые школы облегчали комплектование стационарных школ, причем дети поступали часто из кочевой школы не в 1-й, а сразу во 2-й и 3-й классы школы-интерната.

По мере укрепления экономики, развития культуры народов Севера и в связи с оседанием основной массы населения кочевая школа прекратила своё существование: её заменили школы-интернаты.

Оригинальной формой культурного строительства, созданной с учетом специфических условий Севера, являлись передвижные красные чумы, которые сопровождали кочевое население и вели среди него политико-просветительскую, культурно-бытовую и санитарно-просветительскую работу.

В подготовке национальных кадров северная школа, передвижные красные чумы явились лишь первым звеном. В последующем для продолжения образования местного населения были открыты различные курсы, северные отделения техникумов, школ промысловой молодежи.<sup>12</sup>

В повестку дня вставал вопрос о подготовке своей национальной интеллигенции. Первоначально она готовилась через имевшиеся учебные заведения и специальные курсы. Затем для планомерной и целенаправленной подготовки специалистов из числа народов Севера было открыто специальное высшее учебное заведение. Образование явилось, таким образом, основным звеном культурной революции, на его основе было подготовлено значительное количество специалистов народного хозяйства, выросли первые ученые из числа коренных жителей, были созданы национальная литература и профессиональное искусство.

Процесс этот оказался длительным, трудным. Для его осуществления требовались гибкие, тактичные формы и методы. Рычагами культурной революции выступали: создание письменности, формирование национальной интеллигенции, рождение литературы и профессионального искусства малых народов, организация культурно-просветительных, медицинских учреждений, появление новой отрасли науки – североведения.<sup>13</sup>

Наряду с большими успехами в повышении уровня экономического и социального развития малых народов Севера Забайкалья оставались ещё серьёзные проблемы. Прежде всего они были обусловлены наличием остатков былой отсталости районов Севера в хозяйственном



и культурном развитии, особенностями положения этих народностей в регионе.

Отметим ряд наиболее важных характеристик. Прежде всего, народности Севера, составляя меньшую часть населения области, сохраняют приверженность к сельскому и промыслово-оленьеводческому хозяйству, проживают в посёлках городского типа.

Процесс достижения лишь в общих чертах сходства в уровнях социального развития народностей Севера нельзя считать завершённым. Постоянной задачей социального управления в области совершенствования образа жизни народностей Севера является разработка конкретных мероприятий, направленных на социальное продвижение с учетом всех специфических особенностей их деятельности.

Специфика социально-профессиональной мобильности народностей Севера была обусловлена также и тем, что освоение новых, нетрадиционных видов работ, имеющих непривычные технологии и условия труда, шло ускоренными темпами в сжатые исторические сроки. В результате адаптация к новым условиям труда происходила не всегда успешно, что приводило порою к снижению профессионального статуса.

На наш взгляд, общие социально-экономические условия, созданные советской системой, не достигли своей исчерпанности, могут тем самым более эффективно способствовать интенсивному развитию ранее отсталых народов Севера, фиксировать их мобильное поведение в лучших границах возможного и необходимого. Применение эффективных форм, методов и специфических специальных приёмов управления с учётом каждой этнической группы и её особенностей развития обеспечили бы более полное использование общих социально-экономических условий для беспрецедентного в истории человечества развития социальной и профессиональной мобильности малых народов Севера.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Государственный архив Читинской области (ГАЧО) Ф. Р-612, оп.1, д.57, л.7.

<sup>2</sup> ГАЧО. Ф. Р-612, оп.1, д.57: л. 71.

<sup>3</sup> Недешев А.А. и др. БАМ и освоение Забайкалья. – Новосибирск, 1979. – С. 41

<sup>4</sup> Копылов И.П. Колхоз в северной тайге. – Чита, 1955. – С. 7-8.

<sup>5</sup> ГАЧО. Ф. Р – 612, оп. I. д. 163, л. 6.

<sup>6</sup> ГАЧО. Ф. Р – 927, оп. I, д. 104, л.2.

<sup>7</sup> Ведерников К. Что дала Советская власть эвенкам // Забайкальский рабочий. – 1957. – 8 октября.

<sup>8</sup> Недешев А.А.

<sup>9</sup> Географический журнал, 1982, № 1, с. 139.

<sup>10</sup> ГАЧО. Ф. Р.

<sup>11</sup> Луковец В.С.

1982. – С. 84.

<sup>12</sup> Просвещения.

<sup>13</sup> Луковец В.С.



<sup>8</sup> Недешев А.А. и др. Указ. соч. – С. 77

<sup>9</sup> Географические аспекты освоения таежных территорий Сибири. – Иркутск, 1966. – С.139.

<sup>10</sup> ГАЧО. Ф. Р-612, оп. 1, д. 163, л. 6.

<sup>11</sup> Луковец В.С. Минувя тысячелетия: О социальном развитии народностей Севера – М., 1982. – С. 84.

<sup>12</sup> Просвещение на советском Крайнем Севере. Вып. 8. – Л., 1958. – С. 22-39.

<sup>13</sup> Луковец В.С. Указ. соч. – С. 92-100.